

Подумав о подсказках, данных ему ЦзинЮанем, ИХань хмуро спросил:

— Это Хэ Юань?

— Совершенно, верно. Ты такой умный, — похвалил его тот.

— Как я мог не догадаться? Ты же мне чуть ли не прямым текстом все рассказал, — фыркнул ИХань. — Его жена - старшая Янь Пэй. Единственные родственники, способные подавить Янь Пэй, кто-то из ближайших родственников. В сочетании с возрастом это могла быть только ее тетя, Янь Мяо!

— Это действительно он?! — ИХань так разозлился, что начал топтать ногами. — Если бы не фото, то ни в жизнь не поверил! Он всегда был образцовым мужем, и необычайно ласков с тетей Янь Пэй. Он из тех, кто никогда не согласится на луну, если его жена попросит звезды. У них же двое детей! А старшему десять! Так он гей! Оказывается, это он обманом заставил Нань Шаня стать его любовником! Неудивительно, что этот человек скрывается в таком количестве слоев одежды! Если Янь Мяо узнает об этом, она точно отрубит ему голову! Как он может быть настолько бесстыдным? С таким же успехом он мог бы стремиться стать богом!

— Неудивительно, что эти двое так хорошо защищались во время скандала! По городу пронесся буря, но эти двое остались совершенно невредимы! Они по-прежнему оставались идеальной парой! Даже когда Янь Мяо ворвалась к Нань Шаню с группой мужчин, ее личность так и не раскрыли! Так это семья Янь прикрыла ее грехи?! Янь Мяо - младшая дочь Старшего Мастера Янь, родившаяся в его преклонные годы. Она - зеница ока семьи Янь! Неудивительно, что Пэй-Пэй не могла действовать. Она ее тетя. Как она могла выступить против нее?! Должно быть, она так разозлилась до полусмерти, когда услышала, что Нань Шань покончил с собой!

— Так и знал, что ты разозлишься, — сказал ЦзинЮань, нежно похлопывая того по спине. — Успокойся немного, ХаньХань. Это дело касается семьи Янь. Мы должны придумать правильный план, как действовать дальше. Он должно быть бисексуал, иначе детей бы у него не было, к тому же он больше склонен к мужчинам. Теперь очевидно, его женитьба на Янь Мяо и упорное ухаживание за ней, все с очень очевидной целью. Он хотел позаимствовать мощь семьи Янь. И ему это удалось. Он не только успешно стал главой семьи Хэ, но и поднял свой семейный статус до такой степени, что семья Хэ могла бы стать самой могущественной семьей в городе, если бы не существовало пяти великих семей.

— Почему он продолжает лгать Нань Шаню? — сердито спросил ИХань. — Разве он не боится, что все это обернется против него?

— ХаньХань, — произнес ЦзинЮань, проводя рукой по его волосам, — Ты должен это понимать. Когда у человека есть власть и статус, он будет стремиться к эмоциональному комфорту в жизни. Хэ Юань и Янь Мяо - неравноправны, их статусы разнятся. Хэ Юань слаб перед Янь Мяо, и всегда и всегда перед ней пресмыкается. Если брак не рожден из любви, то со временем он начинает угнетать. Кроме того, он бисексуал, чьи предпочтения склоняются к мужчинам. Когда он увидел неземного Нань Шаня, результат очевиден.

— Нань Шань не любит покидать свой дом, — процедил ИХань сквозь стиснутые зубы. — Его эмоциональный интеллект низок, и он очень доверчив. Лучшей цели просто не существует.

— Более того, приходя к Нань Шаню, он очень осторожен, — кивнул ЦзинЮань, — Он даже нарочно надел совсем простенькую одежду. Нань Шань ведь не должен узнать, кто он. А имя, названное перед Нань Шанем, тоже скорее всего фальшивка.

— Но он же тоже знаменитость, — сказал ИХань. — Финансовые журналы часто публикуют его фото. Неужели Нань Шань так и не узнал его?

— ХаньХань, давай отложим в сторону вопрос о том, будет ли такой человек, как Нань Шань, вообще просматривать подобные журналы. Даже если тот увидел эти фото, Хэ Юань вовсе не простак, язык у него явно подвешен хорошо. Если он сумел обвести вокруг пальца такую избалованную девушку, как Янь Мяо, то, что уж говорить о не имеющем никакого опыта в жизни Нань Шане? Тем более на фото люди выглядят иначе. С помощью всего лишь простого изменения его одежды и прически, и ты, встречавшийся с ним несколько раз, его так и не признал. Как мог Нань Шань узнать человека по нескольким фотографиям в журнале? Даже если он заметил сходство, он просто посчитал, что его парень похож на знаменитость.

— Действительно, — глядя на фотографию, согласился ИХань. — Теперь, когда он сменил прическу, то производит совсем отличное впечатление от себя привычного. В таком виде я его вообще не узнаю.

— Люди, крутящиеся в бизнесе и деловых кругах, почти всегда носят маску, — сказал ЦзинЮань. — Возможно, только перед Нань Шанем он способен раскрыться, и быть самим собой.

— Возможно, именно поэтому Нань Шань не заметил его притворства, — ответил ИХань. — А как иначе ветеран детективных романов не сумел распознать, что тот что-то скрывает, даже после того, как они так долго вместе? Должно быть, всему виной то, что Хэ Юань, когда находится с Нань Шанем, раскрывал себя истинного.

— Ты также не можешь игнорировать силу чувств, — добавил ЦзинЮань. — Когда человек любит другого, он подсознательно отрицает правду, которую не желает принимать. Даже если бы в рассказе Хэ Юаня были недостатки и пробелы, Нань Шань придумал бы для него оправдание. Действие, поддерживаемое годами, будет иметь абсолютно много слабых мест. Нань Шань пишет необыкновенные детективные романы. Это означает, что у него пронизательный ум и внимание к деталям. Однако его эмоции затуманили ему взор. Из-за того, как сильно он жаждет быть любимым, он всегда подавлял свою тревогу. И все же в глубине души он, должно заметить. Возможно, ему и в голову не приходило, что его возлюбленный женат и имеет семью, но он скорее всего понял, что их статусы различаются, и у его возлюбленной много тайн. Иначе с чего бы человеку, погруженному в сладкую любовь, выглядеть настолько меланхоличным? Более того, когда ты заговорил о своей гипотезе, его первой реакцией был не гнев, а молчание. Его более позднее оправдание было больше похоже на утешение самого себя. В конце концов, зачем кому-то, затерявшемуся в океане, отпускать единственный кусок доски, плавающий поблизости?

— Он не доска, — в гневе выплюнул ИХань. — Он просто змеюка. Рано или поздно он утащит Нань Шаня на дно океана! Ты прав. Неудивительно, что Нань Шань спросил меня, как обычно взаимодействуют между собой возлюбленные. Должно быть, он заметил, что что-то не так.

Желая успокоить его, ЦзинЮань похлопал ИХаня по спине.

— Но, судя по вашей с Нань Шанем беседе, он далеко не дурак или нелогичен, — с улыбкой произнес ЦзинЮань. — Он также сильно против того, чтобы быть разлучником. Поэтому я и попросил дать ему немного времени. Как только он все обдумает, когда он больше не сможет лгать самому себе, он сделает правильный выбор.

— Сможет он самостоятельно уйти от Хэ Юаня? Будет ли Хэ Юань мстить ему?

— Мы обо всем узнаем, как только тот начнет действовать, — ответил ЦзинЮань.

Ожидая продолжения, ИХань серьезно на него посмотрел.

Не в силах сдержаться, ЦзинЮань поцеловал ИХаня в губы и продолжил:

— Ты же вчера чатился с Нань Шанем, зародив в его сердце сомнения. С тех пор тот молчит. Это показывает, что он все еще думает об этом. Теперь, когда появился Хэ Юань, Нань Шань может попытается выяснить с ним отношения. У них даже может случиться конфликт, по этому поводу. Из-за чувства вины от нечистой совести Хэ Юань покинет дом Нань Шаня в плохом настроении. Что означает, что Нань Шань теперь его подозревает.

— А Нань Шань не пострадает? — обеспокоенно спросил ИХань. — Может ли Хэ Юань что-нибудь ему сделать?

— Пока нет, — ответил ЦзинЮань. — Судя по тому, как часто Хэ Юань посещает Нань Шань, он явно очень им увлечен. Он не отпустит так просто. Если он захочет заставить Нань Шаня вернуться, он ничего не сделает. Кроме того, у него есть мы, верно? Мои люди будут следить. Если что-то случится, они сумеют вмешаться вовремя. Там будет команда, которая будет следить за передвижениями Хэ Юаня. Нань Шань не пострадает.

ИХань откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. Сосредоточившись, он вспомнил все, что узнал в своей прошлой жизни об инциденте с Нань Шанем. Тогда вся информация поступала к нему из прессы и новостных каналов. Самыми яркими из этих воспоминаний были две фотографии. Одна из них была та мозаичная фотография окровавленного трупа мужчины. Другая была о разгромленной поминальной церемонии, организованной самыми верными поклонниками Нань Шаня.

Фотография Нань Шаня была сброшена на землю, испачканная черными грязными отпечатками следов и частично покрытая беспорядочным набором предметов, а стеклянное покрытие

треснуло. Белые хризантемы, разбросанные по всему полу, раздавленные и растоптанные бесчисленными ногами. А потом появились лица поклонников. Некоторые плакали. Некоторые были в ужасе. Некоторые были явно задумчивы и раздражены. Некоторые выглядели скорбящими.

Подожди-ка!

Глаза ИХаня резко распахнулись, и он внезапно выпрямился.

ЦзинЮань испугался. Он поспешно погладил ИХаня по волосам и спросил:

— Что случилось? Уснул?

ИХань повернулся к ЦзинЮань, уставившись прямо в глаза, когда он серьезно произнес:

— Только что, я вспомнил кое-какой момент.

— И что же? — спросил тот.

— В моем сне, — начал ИХань с серьезным выражением лица, — После самоубийства Нань Шаня его верные поклонники однажды организовали небольшую поминальную службу по нему. Не знаю, как, но Янь Мяо каким-то образом прознала об этом. Она устроила все так, что туда ворвались какие-то люди и все разнесли. Этот инцидент даже попал в новости. На снимке, показанной в новостном репортаже, присутствовало одно знакомое лицо. Тогда я не обратил на это внимания, но теперь, думая об этой фотографии, я вдруг вспомнил, кто он.

— Кто?

— Янь Янь.

— Он? Какое отношение он имел ко всему этому? — удивился ЦзинЮань.

— Он стоял прямо посреди поклонников Нань Шаня, — сказал ИХань. — Его глаза смотрели на фотографию на земле, и выражение него было очень мрачным. Судя по месту, где он стоял, он должен был быть одним из самых больших поклонников книг Нань Шаня.

— Понятно, тогда его точно можно считать поклонником Нань Шаня, — согласился ЦзинЮань, — Похоже, как и Янь Пэй, он не смог помочь Нань Шаню из-за участия Янь Мяо. После смерти Нань Шаня он чувствовал вину, поэтому присутствовал на поминальной службе, не ожидая, что его тетя пришлет кого-нибудь, чтобы испортить церемонию. Он чувствовал себя таким виноватым и беспомощным. Вот почему у него было мрачное выражение на лице.

— Я тоже так думаю, — сказал ИХань, хлопнув в ладоши. — Думаю, что должен незаметно выпросить у Пэй-Пэй, может ли Янь Янь быть поклонником книг Нань Шаня.

— Хочешь, чтобы он стал твоим союзником? — спросила ЦзинЮань.

— Все, кто присутствовал на этой службе, были ярыми поклонниками Нань Шаня, — ответил ИХань. — Остальные поклонники не настолько тверды в своем почитании. Они были либо введены в заблуждение средствами массовой информации, либо слишком трусливы, чтобы признать, что они поклонники Нань Шаня. Поскольку Янь Янь открыто появился на поминальной службе, это означало, что он тоже один из верных поклонников. Он — Второй Молодой Мастер семьи Янь. Без его одобрения ни одна пресса не осмелилась бы опубликовать его четкую фотографию. Эта фотография может представлять собой молчаливое возражение Янь Яня.

— Ты прав, — задумавшись на мгновение, согласился ЦзинЮань. — Поскольку этот вопрос касается Янь Мяо, он, безусловно, стал намного сложнее. В некоторой степени Нань Шаня можно считать общественным деятелем. Если мы хотим защитить его, нам лучше незаметно избавиться от Хэ Юаня, полностью лишив возможности беспокоить Нань Шаня. Мы также должны держать весь инцидент в тайне и никоим образом не влиять на репутацию Нань Шаня. В конце концов, мы знаем, что в этой ситуации он лишь жертва, но другие могут решить иначе, не поняв его личность. Мы не можем объяснить всем, как тяжела была жизнь этого человека. Лучший способ сделать это — не допустить, чтобы этот вопрос попал на глаза общественности. Если член семьи Янь может помочь защитить Нань Шаня, это было бы лучше всего.

<http://bllate.org/book/15667/1402083>